

УДК 130.12+316.3

**ПРОСТРАНСТВО COMMUNITAS: ТОПОС
РОЖДЕНИЯ СОБЫТИЙНОСТИ**

Ю.Ю. Бродецкая, канд. социологических наук, докторант кафедры философии Днепропетровского национального университета им. О.Гончара

Акцент исследования сосредоточен на анализе феномена целостности и экзистенциальных аспектах его реализации. Событийность выступает тем пространством, в рамках и под воздействием которого формируется целостность индивидуального и социального бытия. При этом, фундаментальным условием разворачивания феномена становятся индивидуальные установки, задающие характер и направленность совместного сосуществования. Речь идет о потребности «быть» реализующей свой перспективный потенциал в установке на познание окружающего мира. Само познание становится практикой реализации духовного потенциала человека, формирования его целостной картины мира.

Познание бытия или бытийное познание, по сути, есть вектор продуктивного развития личности зарождающийся в топосе единения коммунитас, исходной моделью которого выступает семья. Автор обращается к потенциалу данного социального института и тем проблемам, которые возникая в рамках феномена семьи, инвестируются в социальное пространство.

Ключевые слова: опыт коммунитас, социальная целостность, бытийное познание, семья

Актуальность проблемы. Опыт коммунитас, зарождающийся в среде семейной коммуникации, где условием событийности выступает потребность «быть» – познавать, генерирует пространство в рамках которого зреет личность, зарождаются и транслируются продуктивные социальные отношения, формируется целостность индивидуального и социального порядков. Будучи «незаметной», «растворенной» в контексте интенсивно продуцируемых, агрессивных экономических и политических отношений, противостояния и принуждения структур, общность трепетно сохраняет ценность экзистенциальных аспектов человеческого бытия – любви, дружбы, единения, гармонии, продуцирует опыт созидания. Поэтому когда власть культа желания исчерпывает себя, когда, пресытившись тотальным потребительством, массовостью человек осознает свою потерянность и одиночество, когда потенциал социального творчества исчерпан, опыт

коммунитас остается тем пространством, домом, где всегда открыты двери заблудшим душам. Общность сохраняет за собой статус модуса отношений, в которых индивид способен воссоздать собственную целостность, обнаружить и раскрыть свой потенциал, транслируя его на социальную среду.

Анализ исследований посвященных проблематике экзистенции со-бытийности обращает внимание на те аспекты, которые детерминируют стремление человека к со-существованию (Н.Бердяев, С.Франк, К. Ясперс, М. Хайдеггер, М. Бубер). Вместе с тем, вопрос бытия-вместе анализируется все больше в категориях нового массового порядка, где основания последнего сводятся к установке на обладание материальной практикой (Э.Фромм, Х. Ортега-и-Гассет, К. Ясперс и др.). В связи с этим, несмотря на богатый эвристический потенциал данных исследовательских интуиций, вопросы относительно модуса и практик продуктивной со-бытийности остаются, все же, открыты. Поэтому основной **целью** статьи является анализ модуса и практик со-бытийности, инвестирующихся в социальность эпохи современности. Это, в свою очередь, позволит установить потенциал феномена, выявить механизмы его конструирования. Исходя из этого, *проблемная ситуация* исследования заключается в необходимости концептуализации феномена *communitas* как условия решения проблемы индивидуальной и социальной целостности, с целью формирования методологии исследования последней.

Как отмечает Б.Вышеславцев в своей работе «Значение сердца в религии», мистическое постижение «сокровища премудрости и ведения» не достигается индивидуально, в гордой изоляции философского разума. Лишь соборно, «сердцами, соединенными в любви... для искания сокровищ премудрости, соединенными Эросом Софии, открывается Божественная истина» [1, с.81]. Познание сердца – бытийное познание не имеет ничего общего с корыстной тотальной установкой на накопление знаний, обладание ими. Оно становится возможно только тогда, когда я могу переступить пределы собственной корысти, желания «иметь» для себя, использовать в своих интересах, и ощутить потребность в Другом.

Генезис со-бытийности обращает исследователя к семантическому анализу понятия «общность» (от греч. *κοινωνία* – *соучастие, сопричастность, приобщение, общее дело, общение, связь* (в том числе брачная)), исходной топологической структурой которого изначально

выступала *семья* (греч. *οικογένεια*). История лингвистики позволяет определить, что собирательное имя «*сьмия*» (от др.-индоевроп. корня *kei*) – буквально означает «то, что находится в общем стане» («в одном жилище»)¹. Такое содержательное значение указывает на особый характер семейной коммуникации, реализующейся в установке «*быть*», на единение, раскрывающее свой потенциал в *стремлении познания Другого*. Последнее и зарождает ориентацию на *духовную общность* (общинность)² – *тесную связность, формирует опыт причастности*. Именно такой характер отношений, организуемый в рамках сакральности культурной традиции, и понимался традиционно как *семья-κοινωνία*³ – *духовный союз*. Это «объединение членов рода, живущих совместно и характеризующихся близкими отношениями, наличием взаимных прав и обязательств» [4, с. 40], где основным *условием отношений выступает ориентация друг на друга, стремление к единению, принятию ближнего*. В силу этого, именно семья выступает исходной моделью общностных отношений⁴, микро-моделью общества в целом, определяя общее направление развития макросоциальных систем, обеспечивая их духовное и физическое воспроизводство [5, с.5]⁵.

¹ В родственных языках суффиксальные образования с этим корнем означают «*домашний очаг*», «*родина*», а в древнеславянском *сьмия* определяется, как объединение совместно живущих и ведущих общее хозяйство членов.

² Корни понятий «*общность*», «*община*» находим в праславянской форме прилагательного *общий* - *obyĭjo* - «то, что вокруг», «нечто совместное, что относится ко всем» (древне-греческое *κοινόςπᾶς*) [2]. Корень слова здесь тот же, что и у предлога *об* – «круг, вокруг, около». В слове *община* фонетический вариант последнего это форма *обь* – «то, что принадлежало всему роду, всем родичам и представляло общую ценность». Собирательное понятие «община» (*обьчина*) традиционно включало ряд значений: 1) «общение или наличие чего-нибудь общего; единение, соединение», 2) «общество, общественная группа, объединенная какими-нибудь интересами, союз», 3) «монастырское общежитие», 4) «общественное имущество» (*обьчина*).

³ Подробно историю слова «семья» изучал Б. Ларин, его реконструкция достаточно убедительно показывает постепенное изменение смысла слова «семья» в связи с изменением характера социальных отношений [3].

⁴ О роли семьи говорили еще философы эпохи античности. Сократ, Платон и Аристотель анализируя вопрос возможности общества, в качестве его элементарного социального объединения рассматривают семью. Античное понимание общества включало только такие формы взаимоотношений, в которых присутствовали общность, союз, совместная деятельность. Поэтому семья, как союз в основании которого лежат тесные эмоциональные связи, и считалась обществом, основанным на обоюдном договоре.

⁵ В древности место оседлой общины занимала подвижная в географическом отношении, но ясно очерченная и сомкнутая в генеалогическом отношении социальная единица: в первое время – колено (евр. *בֵּית*), а с ростом племени – род (евр. *בֵּית*).

Как отмечает С. Франк, семья это первичная и основная форма внутреннего, органического единства, ««соборности», которая лежит в основе всякого человеческого общения, всякого общественного объединения людей, может иметь разные формы или стороны, в которых оно действует как внутренне объединяющее начало... Из этого внутреннего единства людей, как из корня, вырастает первое их духовно-соборное единство семьи, этой вечной основы всякого общества. Как бы антропологи и этнографы ни представляли себе первых, примитивных форм семьи, остается бесспорным, что семья от начала человеческой культуры и до наших дней есть основная, неустрашимая ячейка, из которой складывается общество и в которой сохраняется и передается из поколения в поколение внутреннее, духовно-культурное единство исторической жизни» [6].

В качестве среды формирования уникального опыта *communitas*, семья выступает *имманентным пространством реализации потенциала бытийного познания – сердечного общения детей одного Бога Отца, подлинной коммуникации* (в терминологии К. Ясперса). Сакральность семейной коммуникации раскрывает себя в экзистенции ее рождения, основанием которой выступает *любовь – бескорыстная потребность друг в друге*, раскрывающая себя в бытийном стремлении *познать*⁶. В основанной на принципах христианства семье, любовь является единственным смыслом и основанием духовного союза: «Сегу рбди остбвить человѣкъ отцб своегу и мбтерь, и прилѣпится къ женѣ своей, и бѣдета двб въ плуть едіну . Тбйна с ія великб йсть : бзъ же глагулю во Христб и во цѣрковь» [7 **Еф. 5:32**]. Ради и благодаря любви, семья возможна. Поскольку именно *последняя*, как наиболее мощное созидательное экзистенциональное стремление человека⁷, в силах

Внутренняя организация колена была основана по принципу патриархальной семьи. С течением времени из колена выделяются отдельные самостоятельные роды, из которых организовываются племена.

⁶ В связи с этим, весьма символично, что отношения между мужем и женой в семье, также как и акт соединения с Духом Божиим, в Библии определяются именно понятием «*познавать*»: «Адбмъ же познб Ёву женѣ свою , и зачйнши роді Кбина и речй : стяжбхъ человѣка Бугомъ» [7\книга Бытия 4:1] См. также: «И этреневаша заэтра , и поклонішася Гусподу , и идуша путймъ своимъ . И вніде Елканб въ д умъ свуй во Армаеймъ и познб Елканб женѣ свою Анну : и помяни ю Госпудь , и зачбтъ» [7 **1Цар 1:19; а также 3Цар 1:4**].

⁷ Принцип единения заложен в саму этимологию понятий «муж» и «жена». Так, Адам назвал Еву – «*иша*» (жена) – женским родом еврейского «*иш*» – муж. На уровне

воссоздать гармоничную со-бытийность, раскрывающую потенциал друг друга. Потребность в любви формирует ту единственно благоприятную среду⁸, в которой человек способен научиться бескорыстно относиться к ближнему, делиться собой ради Другого – формирует *опыт communitas*.

Потребность в Другом преобразует и наделяет личность Божественной творческой искрой. Она вдыхает жизнь, обращает наши лица друг к другу, побуждает познавать, открывать, соприкасаться. В любви, искаженное эгоизмом Я, постепенно трансформируется в Мы, зарождающая веру в Нас. Руководствуясь потребностью друг в друге, мы познаем друг друга, познаем любовь, жизнь в их многообразных гранях и проявлениях. Мы открываем для себя боль и переживания ближнего, его радость и вдохновение, его потребности и стремления, становимся частью этого неизведанного мира. Но самое важное, мы открываем себя, учимся делиться собой и, таким образом, становимся одним Целым, гранями монолитного кристалла любви.

Мы учимся бескорыстно доверять миру. «Тайна любви к человеку начинается в тот момент, когда мы смотрим на него без желания обладать им, присвоить, властвовать, воспользоваться каким бы то ни было способом его личностью. Когда мы видим человека глазами любви, то принимаем его таким, каков он есть. Он любим нами не за социальное положение, деньги, внешние данные, а просто потому, что он – человек и он прекрасен. Поэтому *любовь – это, прежде всего, бескорыстные отношения, отношения взаимной свободы и принятия, творческого труда и познания, отношения, в которых нужно уметь давать и получать,*

человеческого организма единение проявляется во взаимосвязи и соподчинении (а не равноправии) внутренних органов. На уровне отношений заставляет держаться вместе членов человеческого рода, клана, семьи, общества.

⁸ Говоря о благоприятности семейной среды, современные исследователи выделяют такие ее характеристики, как сплочённость, возможность всестороннего развития личности каждого её члена, доброжелательность членов семьи, чувство защищённости и эмоциональной удовлетворённости, высокий уровень идентификации со своей семьей, ответственность. Важными показателями благоприятности семейных отношений, ее духовного здоровья [8, с.11], являются также стремление её членов проводить свободное время вместе, общаться, совместно заниматься бытом, поддерживать друг друга, ощущать ответственность за свою семью, доверие, честность и открытость в отношениях, принятие особенностей и уникальности друг друга. Такой характер отношений способствует гармонии, формированию целостной социальной позиции и реализации личностного потенциала каждого члена семьи. В семье, где основанием отношений является любовь, каждый её член относится к остальным с уважением и доверием, готовностью помочь.

любит и быть любимым. И в этом заложен ее преобразующий потенциал целостности, единения» [9, с. 73-74]. В семье, основанной на любви, человек способен преобразиться, преодолевая собственный эгоизм, познавая себя и окружающий его мир, он учится созидать целостность. Поэтому семья есть тот топос сердечного познания, который закладываясь в совместном духовном труде, открывает личности все богатство и уникальность человеческих отношений.

Удовлетворение потребности в познании сердца есть суть семейной коммуникации. Именно поэтому последняя непосредственно участвует в решении проблемы целостности (как на индивидуальном, так и на социальном уровнях). Коммуникация любви – это общение любящих сердец. Здесь все равны, но не тождественны, поскольку каждый имеет разную ответственность, разные статусы и задачи. Семья это микромир, отражающий принципы мироздания.

Потенциал сердечного познания наиболее иллюстративно проявляется в постижении мира ребенком, чье стремление соприкоснуться, открыть для себя новое еще не искажено стереотипами и шаблонами «возможного» и «должного». Его не нужно учить задавать вопросы. Это также естественно, как дышать, есть, пить. Каждый новый предмет для ребенка, слово, это целый неизведанный мир, открывая который он наполняется новыми переживаниями. Это познание приносит необычайную радость. Познание и радость для ребенка – тождественны. Они естественны, доступны и всегда чувственно наполнены, в отличие от взрослого, чье рациональное познание, как правило, лишено эмоционального содержания и в большинстве своем детерминировано тотальной установкой на обладание знанием. Радоваться он способен лишь тому, что приносит материальную пользу, выгоду, благодаря чему ощущает свое превосходство, что способно возвысить его над другими. Поэтому истинный потенциал познания может быть раскрыт только в среде, где потребность в ближнем, переживание Другого превышает себялюбие, где авторитет власти знания гораздо выше власти обладания знанием. Другими словами, открыть и реализовать потенциал сердечного познания возможно лишь в среде единения – семье, где опыт любви, постижение смысла, значения друг друга есть исходный принцип отношений.

Как отмечает в связи с этим В.Альбисетти, «человек необратимо

одарён смыслом. Личность, хочет она того или нет, живёт со смыслом и не может выйти из него, иначе её уделом будет невроз и смерть. Смысл находится внутри нас. Невозможно любить, если мы не обрели смысл... «Люби других, как самого себя». Это и значит: если ты хочешь любить, точкой отсчёта является любовь к самому себе, познание самого себя. А для этого необходимо уметь придавать смысл, значение всем вещам. Тот, кто не хочет расти, никогда не войдёт в жизненный, подлинный круг человеческого существования. Всё, что он будет думать и говорить, в действительности окажется смертным... его логика – это логика обладания. ... Человек имеет возможность жить живым или мёртвым. Жить мёртвым – значит не принимать решений, не делать выбора, не желать знать, не стремиться к познанию... не придавать смысла самому себе и всем вещам» [10].

Потенциал сердечного познания есть стремление к радости, любви, приобщенности, решающее проблему обретения собственной идентичности, которая формируется по мере открытия знания. На основании данной потребности формируется картина мира, которая в зависимости от степени реализации стремления может стать целостной, гармоничной. Познавая любовь, мы стремимся к обретению сущностных знаний: добра, порядка, уважения, участия, творческой реализации, которые способны удовлетворить потребность в единении, принятии⁹. Познание сердца открывает многогранность бытия. Бытийность здесь раскрывается последовательно, упорядочено, гармонично в порядке «быть»: ребенком своих родителей, дочерью либо сыном, членом своего рода, мужем или женой, родителем, членом своей общины (религиозной, этнической, профессиональной и т.п.). «Быть» чтобы любить, стать неотделимой частью, со-творцом общего Целого. «Быть», чтобы выполнить ту задачу, которая делает меня уникальным в нашем единстве. И это «быть» наполняет радостью, освобождает, делает каждого из нас целостным, востребованным, реализующим себя в окружающем нас мире.

⁹ Этим объясняется тот факт, что «рассказать» ребенку о любви, уважении, добре и передать ему этот опыт – абсолютно разные вещи. Познавая мир бытийно, ребенок достаточно сильно ощущает несоответствие между практикой и теорией. Бытийное познание возможно только на основании реального опыта переживания знания, наполнения им, благодаря чему удовлетворяется потребность ребенка в любви, формируется его картина мира. Иначе, возникает внутренний конфликт, на основании которого в дальнейшем и формируется кризис отношений родители-дети.

Стремление «быть» не несет в себе претензии, страха, оно экзистенциально: без него я чувствую себя оторванным, несвободным, лишенным сути, мертвым.

Итак, в качестве источника развития целостной со-бытийности, среды постижения законов и принципов гармоничного взаимодействия человека с окружающим миром, семья выступает топосом рождения и преображения личности. Здесь она входит в мир в новом качестве, обретает перспективу единения с Господом. Только в семье, в ее христианском значении, познание себя, обретение целостности с миром является условием союза, в котором зарождается новая жизнь. Лишь здесь человек способен познавать жизнь, входя в нее через другую личность. Как отмечает в связи с этим протоирей Г.Каледа, «человек, согласно апостолу Павлу, состоит из тела, души и духа. Проникновенная связь всех трех частей человеческого существа с другим возможна лишь в христианском браке, который придает отношениям мужа и жены исключительный характер, не сравнимый с другими отношениями между людьми. Только их апостол Павел сравнивает с отношениями Христа и Церкви. С другим – духовные, душевные и деловые контакты, с блудницей и блудником – только телесные. Могут ли быть духовными отношения между людьми, если отвергается существование духа и души, если утверждается, что человек состоит только из одного тела? Могут, поскольку дух существует независимо от того, принимаем ли мы его или не принимаем, но они будут неразвитыми, неосознанными и подчас сильно извращенными. Христианские отношения мужа и жены троичны: телесны, душевны и духовны, что и делает их постоянными и нерасторжимыми» [11].

Речь идет об экзистенциальной духовной сути семьи, чье значение в современном мире все более искажается, нивелируется, реифицируясь в формы рационально-партнерских отношений. В этой ситуации, условие семейной коммуникации – потребность в любви, искажаются тотальным желанием «иметь» – использовать наши отношения ради личных интересов (в качестве материальной компенсации, способа повышения собственного статуса, решения жилищных вопросов и т.п.). Как следствие, семейная коммуникация лишается души и духа, трансформируясь в утилитарные отношения плоти. Но незаполненное сутью – пустое, мертвое. Оно не способно жить. Поэтому лишь преодоления собственной

самости, преобразование Я в Мы, обогащающее и формирующее пространство единения – есть путь познания истины.

Расширение опыта коммунистас, принципов семейной коммуникации, распространяясь дальше, в общество, страдающее кризисом индивидуализма и разобщенности, способно исцелить его. В связи с этим, французский философ О. Конт, развивая в свое время наработки Аристотеля, называл семью исходной клеточкой социальности, «вечной школой общественности»¹⁰, очагом альтруистических социальных чувств, благодаря которым общественный консенсус возвышается до уровня осознанной солидарности его членов. В семье находится «зародыш свойств социального организма», именно здесь возникает наиболее тесная взаимосвязь элементов и обеспечивается их превращение в гармонию, то есть в согласованное действие сообща [13, с.83-84], чувство сплоченности, которое постепенно, распространяясь на все больший круг людей – на род, с рода на общество, с общества – на все человечество, обеспечивает основание социальной устойчивости. Везде и всюду здесь в качестве «субстанции» человеческой солидарности выступают альтруистические чувства («семейного» происхождения) [14, с. 89]. Другими словами, именно в рамках семейной коммуникации создается опыт, способный раскрыть в социальных отношениях потенциал единения, приобщенности, конструирования целостных социальных отношений¹¹.

¹⁰ Семейю О.Конт считает единственной школой, доступной всем, в рамках которой люди могут учиться бескорыстию и привыкать к чувствам и поведению, свойственным социальным отношениям. Здесь «индивидуум научается выходить за пределы самого себя, жить в других, повинуюсь в то же время своим наиболее энергичным инстинктам». Семейные отношения могут быть отношениями равенства (между братьями), почтения (между детьми и родителями), доброты (между родителями и детьми), отношениями власти (между мужем и женой). В семье люди приобретают опыт исторической преемственности и учатся (что есть условием культуры) передавать от поколения к поколению материальные капиталы и интеллектуальное имущество [12, с.306].

¹¹ Говоря о значении среды, важно понимать, что речь идет не просто о необходимости ее наличия, а о ее возможности создавать условия формирования целостной личности, продуктивной социальной коммуникации, то есть ориентированной на со-бытийность реализации индивидуального потенциала, обладающей социальным опытом и знаниями относительно принципов и условий человеческой связности. Другими словами, *только среда удовлетворяющая потребность человека в единении, поддерживающая и развивающая его стремление к приобщенности, открывающая ему объективные знания о социальной жизни (то есть, формирующая культуру личности) и позволяющая формировать созидательный индивидуальный опыт, способна быть благоприятной.*

Выходя за физические границы семьи человек сохраняет ориентацию на ценность общностных связей – *опыт коммунитас*, который объединяет его с родом, общиной, этносом, и способствует формированию новых форм связности. Он транслирует *принципы семейной коммуникации*, закрепленные в индивидуальном опыте, на окружающие его отношения, поддерживая, таким образом, их функциональность. Таким образом, участвуя в конструировании, воссоздании социальных отношений, он руководствуется теми принципами, в которых ориентация на соучастие, единение, познание, то есть опыт любви, является базовым. Сам того не осознавая, на правах полноценного участника, он воссоздает модель семейной коммуникации в пространстве общественных отношений.

Таким образом, уникальность семейных отношений заключается в том, что именно здесь запускается механизм формирования индивидуальной и социальной целостности – *опыт коммунитас*. Раскрываясь в рамках семейной коммуникации, последний инвестируется культурной традицией в смыслы, ценности, паттерны общинных отношений, где стремление к единению, Мы, первично, где эгоистические интересы уступают благу и гармонии Целого. Именно в этой ситуации и продуцируется модель *социальной целостности*: микромир трансформируется в макромир и, наоборот.

Литература

1. Вышеславцев Б. Значение сердца в религии // Путь. – 1925. – № 1. – С. 79–98.
2. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка // Пер. с нем. О. Трубачева. 2-е изд. В 4 т. М.: Прогресс, 1986. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.etymolog.ruslang.ru>
3. Ларин Б. История русского языка и общее языкознание. М.: Просвещение, 1977. – 224с.
4. Колесов В. Древняя Русь: наследие в слове. Мир человека. СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2000. – 326 с.
5. Коротаев А. Семья в социально-экономической структуре докапиталистических классовых формаций // История и филология древнего и средневекового Востока. М.: Наука, 1987. – с. 3-11.
6. Франк С. Духовные основы общества. М: Республика, 1992. – 510 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://coollib.com/b/231472/read#t16>.
7. Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета. – Почаев: Свято-Успенская Почаевская Лавра, 2001. – 1375 с.

8. Сатир В. Как строить себя и свою семью. — М.: Педагогика-Пресс, 1992. — 192 с.
9. Бродецька Ю. Общество человеческих отношений: в поисках утраченной целостности. — Днепропетровск: Инновация, 2014. — 369 с.
10. Альбисетти В. Любовь. Как прожить вместе всю жизнь. М: Паолине, 161с. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://heatpsy.narod.ru/09/cognition.html>
11. Каледа Г. Домашняя церковь. Очерки духовно-нравственных основ созидания и построения семьи в современных условиях. — М.: Изд. Зачатьевского мон., 1998. — 279 с.
12. Геддинг Г. История новейшей философии. Очерк истории философии от Канта до наших дней. СПб., 1900. — 306с.
13. Социология О. Канта в изложение Риголажа. Издание Л. Ф. Пантелеева. СПб. 1898
14. История теоретической социологии. В 4-х т. Т.1 / Отв. ред. Ю. Давыдов. — М.: «Канон+», 2002. — 496с.

ПРОСТІР COMMUNITAS: ТОПОС НАРОДЖЕННЯ СПІВБУТТЯ

Ю.Ю. Бродецька

Акцент дослідження зосереджений на аналізі феномена цілісності та екзистенційних аспектах його реалізації. Спів-буттєвість виступає тим простором, в рамках і під впливом якого формується цілісність індивідуального і соціального буття. При цьому, фундаментальною умовою розгортання феномена стають індивідуальні установи, які визначають характер і спрямованість спільного співіснування. Йдеться про потребу «бути», яка реалізує свій перспективний потенціал в установці на пізнання навколишнього світу. Саме пізнання стає практикою реалізації духовного потенціалу людини, формування його цілісної картини світу. Пізнання буття або буттєве пізнання, по суті, є вектор продуктивного розвитку особистості, який зароджується в топосі єднання комунітас, вихідною моделлю якого виступає сім'я. Автор звертається до потенціалу даного соціального інституту і тих проблем, які виникаючи в рамках феномену сім'ї, інвестуються в соціальний простір, порушуючи його гармонію.

Ключові слова: досвід комунітас, соціальна цілісність, буттєве пізнання, сім'я.

AREA COMMUNITAS: TOPOS OF CO-EXISTENCE BIRTH

I.I. Brodetskaia

The study focused on an analysis of the phenomenon of integrity and existential aspects of its implementation. Co-existence is a space which is formed by the integrity of the individual and social life. Being "invisible", "dissolved" in the context of rapidly produced, aggressive economic and political relations, confrontation and enforcement structures, the community keeps vibrantly value

existential aspects of human life – love, friendship, unity, harmony, produces an experience of creation. Therefore, when the force of desire is exhausted, when a person satiated by total consumerism and mass, when a person is aware of his lostness and loneliness, when the potential of social creativity is exhausted, *communitas* experience is the space where the door is always open. The commonality retains the status of a mode of relationship, where the individual is able to recreate its own integrity, to discover and develop their potential by broadcasting it on social environment.

At the same time, a fundamental condition for the phenomenon realization is the individual needs that determine the nature and direction of co-existence. This is the "to be" the need that implements a promising potential in the installation on cognition the surrounding world. Cognition of is becoming the practice realization of human spiritual potential, forming a holistic picture the world.

Cognition of being or being-cognition, in fact, is a vector of productive development of the personality. It originates in the topos of unity *communitas* original model which is the family. The uniqueness of family relations is that it is here that starts the mechanism of formation of the integrity of the individual and social – the experience of *communitas*. This last is invested through the cultural tradition in the meanings, values, patterns of community relations, where aspiration for unity, primarily where self-interest yield harmony of the whole. The author refers to the potential of this social institution and the problems that arise in the family phenomenon and invested in the social space.

Keywords: experience *communitas*, social integrity, existential cognition, family.